

№ 23

27 ноября

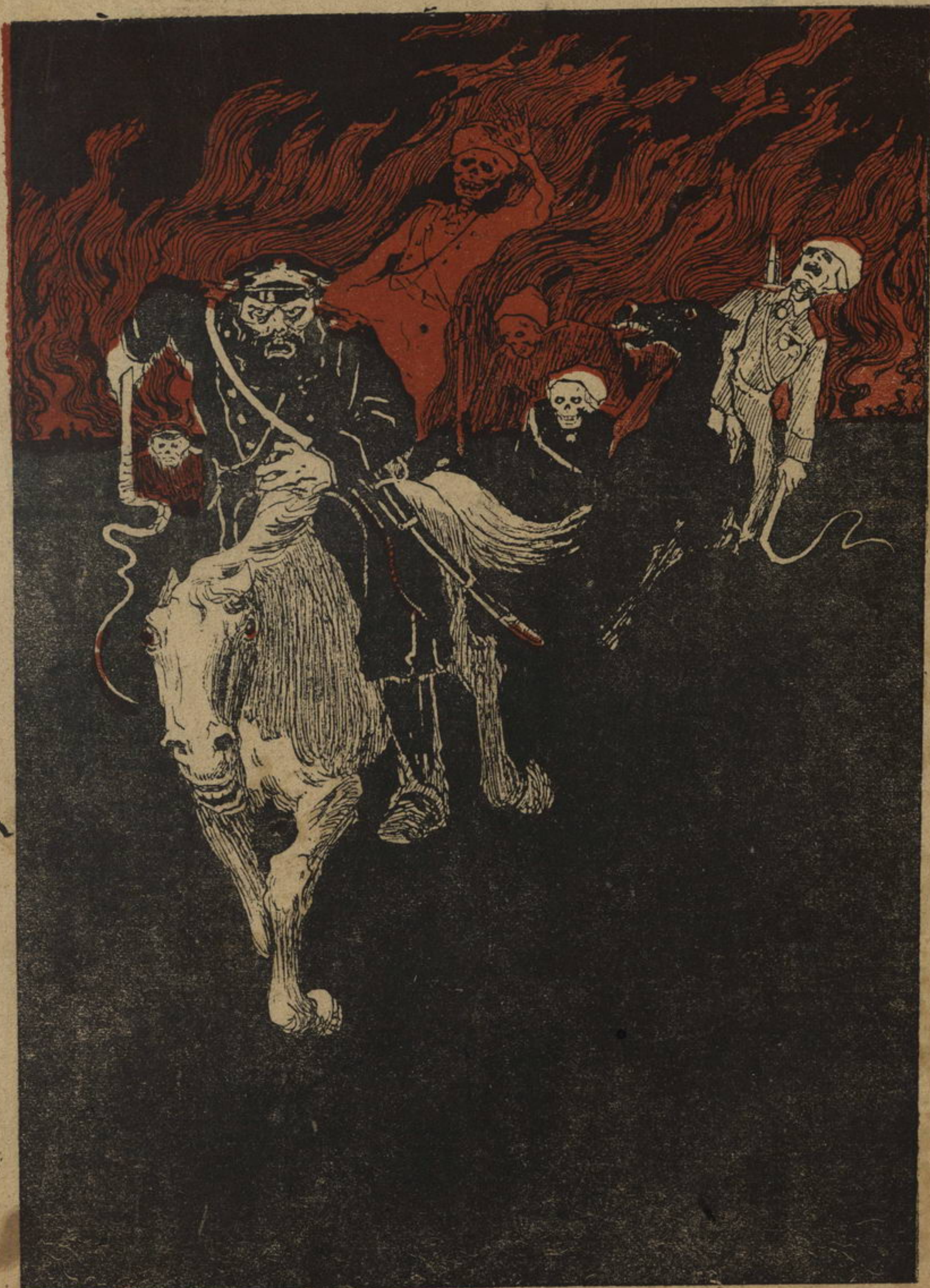
5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

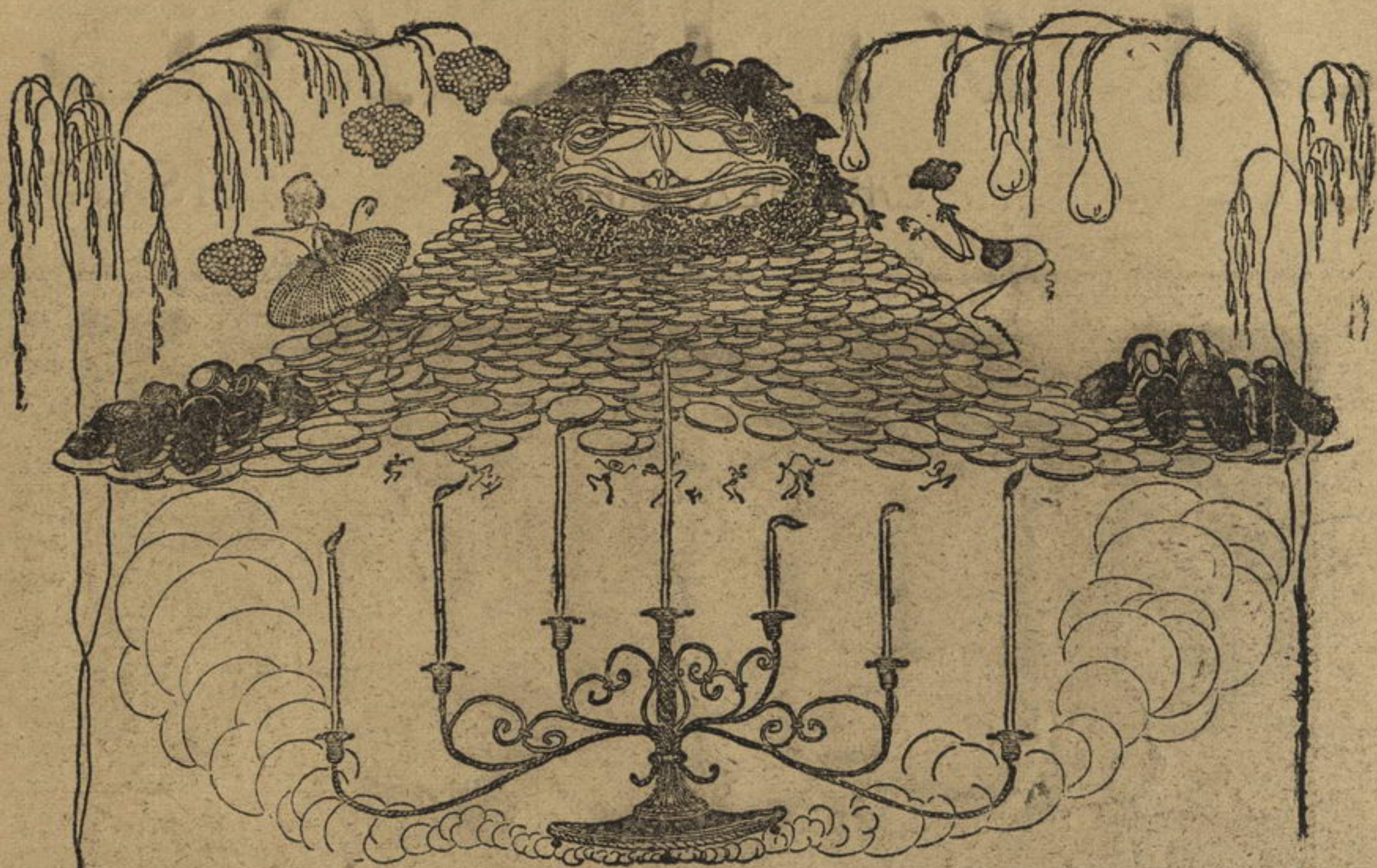
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

Дьявол олоута.

На мотивъ Stuck's

Падшія.

Мы бодро шагаемъ впередъ,
Мы къ цѣли все ближе и ближе...
Никто не удержитъ нашъ ходъ...
А рента все ниже и ниже...

Берлинъ мгноноской грозитъ,
Мечтаютъ о прошломъ въ Парижъ,
Нахмурился пасмурный бриттъ...
А рента все ниже и ниже...

Правительство чуетъ капканъ,
Репрессіи—жиже и жиже,
Тощаетъ казенный карманъ,
А рента все ниже и ниже...

Двадцатое будетъ число,
Къ нему мы подходимъ все ближе,
И сумрачно чье-то чело...
Упала... и некуда ниже!..

БАНКИРЪ.

Имъ...

Сотни тысячъ безвременно павшихъ,
Море горя, страданій и бѣдъ,
И миллионы больныхъ, обнищавшихъ,—
Вотъ послѣдствія «славныхъ» побѣдъ.

И проклятія цѣлой Россіи
Всѣмъ, виновнымъ въ народной войнѣ...
Опустѣли селенья родныя,
Льются слезы въ несчастной странѣ...

Зрѣть мысль, вырастаетъ сознанье,
И, мужая, весь русскій народъ,
Полонъ скорби, тревоги, страданья,
Васъ на судъ неподкупный зоветъ!

А. Р—О.

* * *

Съ востока—морь, зловѣщая чума,
На западѣ—холера и аресты,
На югѣ—смерть, кровавыхъ «сотенъ» тѣма,—
А съ сѣвера—штыки и... манифесты!..

ЭНЪ ТЭ.

Искорки.

— Изъ части цѣлому не выйти! —
сказалъ русскій обыватель, хорошо
изучившій прикладную ариметику.

Нѣчто химическое.
Когда реакція кислая, лакмусовая
бумага становится красною.

МСТИСЛАВЪ.

Сыновья скорбь.

Всѣмъ сердцемъ родину любя,
Скорблю я объ ея смятеніи.
Дрожь въ вѣдъ, право, за себя
Въ охранномъ даже отдѣленіи.

СЫНЪ РОДИНЫ.

Вопросы и отвѣты.

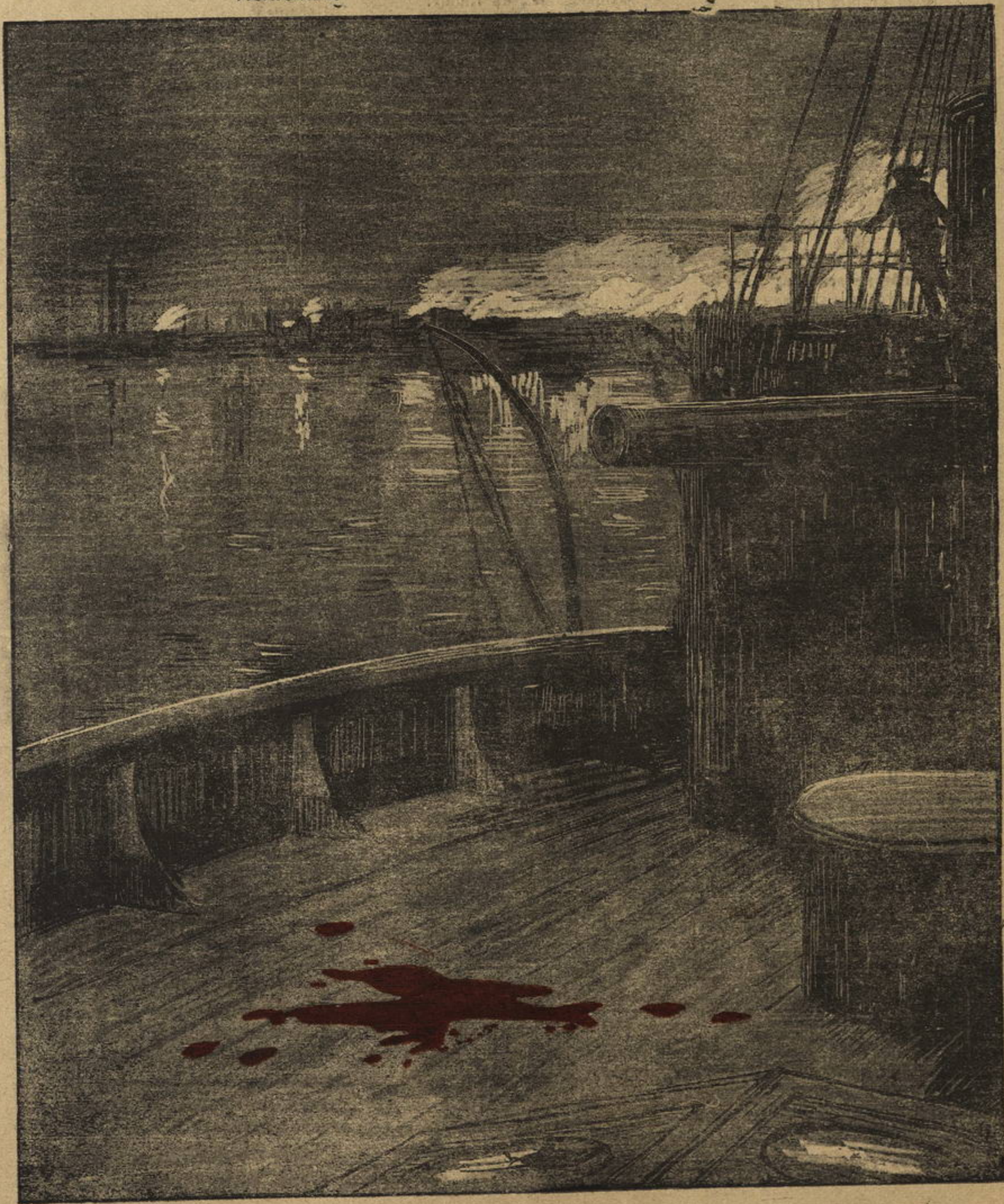
— Въ чѣмъ главная причина бѣдъ
русскаго народа?

— Въ престольныхъ праздникахъ.

— Когда люди бьютъ челоу
тѣмъ отвѣчаютъ имъ?

— Обыкновенно тѣмъ, что бьютъ
изъ чело... но не брезгаютъ и спиною.

САМОСЪУМЪ.

Чепуха.

Трепавъ—малень сатань,
Дурново—съ талантомъ,
Намъ свободы не нужны,
А рейтузы съ хантомъ.

Сосланъ Нейгардъ въ рудники,
Съ нимъ Курловъ туда же—
И за старые грѣхи
Александръ даже.

Монастырь нашъ подарилъ
Нищему копѣйку,
Крушеванъ усыновилъ
Старую еврейку...

Взять Линевичъ въ плѣнь спыня
Три полка съ обозомъ...
Умножится казна
Вывозомъ и ввозомъ.

Витте родиною живетъ
И себя не любитъ.
Вся страна съ надеждой ждетъ,
Кто ее погубитъ.

Разорвался александрийскій
У Дворцова моста...—
Гдѣ высокій господинъ
Маленького роста?

Сей высокій человекъ,
Бѣдетъ за границу;
Изъ Манчжурин калѣкъ
Отправляютъ въ Ниццу.

Мучимъ совѣстью, Фроловъ
Съ горы застрѣлился;
Губернаторъ Хомутовъ
Слѣдствія добился.

Безобразовъ заложилъ
Перстень съ брилліантомъ...
Веселье, ситъ ученъ и мила
Пахарь ходитъ франтомъ.

Шлется Стесселю за честь
Отъ французовъ шпана—
Манифестъ—иначе есть
Важная бумага...

Юзень Кронштадтскій простъ,
Но душою хлибко...
Сироталь чертъ свой грязный
Хвостъ—

Не было-бъ ошибокъ...
Интендантство, сдать ларекъ,
Все забастовало,
А Суворинъ старичекъ
Перешелъ въ «Начало».

Появился Серафимъ—
Появились дѣти.
Папу видѣли за сѣмъ
Въ ложѣ у Неметти...

Въ свѣтъ пустилъ святой синодъ
Безъ цензуры святымъ,
Витте-графъ пошелъ въ народъ...
Что-то будетъ братцы?..

Высшей милостью труха
Хочетъ общей драки...
Все на свѣтъ чепуха,
Остальное враки...

САША ЧЕРНЫЙ.

Мудрецу.

Вотъ жить дадимъ—ты такъ сказалъ мудрецъ,
Утихнѣвшій, какъ сѣнокосъ, сѣннамъ—
Пастухъ и волкъ; пахарь и жуеца;
И рабъ и повелитель надъ рабами.

По дугѣ въ рабѣ не можетъ не расти,
А господина за власть держаться будетъ,
Кого изъ ягъ твой строгій умъ осудитъ,
Когда судьба столбнетъ изъ на пути?

Рабъ повелитъ всей душою гнетъ,
Онъ жизнь свою, а не чужую хочетъ...
И, если твоею ночью возмъ отъ твоего,
Онъ больше правъ, чѣмъ тотъ, кто цѣль вѣдетъ.

Въ твоей странѣ—одни рабы, мудрецъ...
И твой законъ мы изживемъ сами.
Всѣ могутъ жить: и волкъ, и жуеца,
Но не тиранъ, властвующій рабами.

В. БАШКИНЪ.

Рабы.

Посл. М. Г.

Долго носили они на своихъ костлявыхъ спи-
нахъ эти безумныя тяжести. Безъ ропота склонялись
подъ мѣшками, съ гнилымъ, зловоннымъ пескомъ.
Молча, подъ ударами бичей, шли въ подземелья
за желѣзомъ, чтобы изъ него самимъ себя сковать
тяжелыми цѣпями...

Это былъ страшный заколоченный кругъ, но
они молчали.

И вдругъ почувствовали они, что ноши ихъ
пустили когти... цѣпиде когти. Они впились въ
нихъ, встали все глубже и глубже, питаясь
кровью, уничтожая все...

И тогда широкой волной разлился глухой
гулъ негодованія...

Они заговорили.

Сначала слабый, голосъ ихъ становился все
полнозвучнѣе и сильнѣе.

И отаѣнные, смѣлые пѣли:

«Братцы, впередъ! Сбросьте позорную трусость
внѣсть съ дырявыми мѣшками пошлыхъ, гнилыхъ
предразсудковъ. Выпрямьте гордыя спины, головы
аверхъ поднимите, будьте могучи, свободны! Стрѣны
скалы разрушенной власти васъ не сумѣютъ

По рисунку Родина.

Телята и Волкъ.

Сказочка.

Въ одно стадо повадился волкъ,—
телятокъ и козлятъ таскать. И онъ
ихъ таскаетъ и таскаетъ, зубами рветъ,
козленки рѣжетъ, въ хлѣбъ волокутъ,
своихъ волчатъ телятиною да козляти-
ною кормитъ. И былъ онъ такой больш-
шой, и былъ онъ такой злой, и былъ
онъ такой сѣрый.

Ну, извѣстное дѣло, завелъ собакъ
внѣтъ-привнѣтъ. Собаки кругъ стада
румятъ, по ночамъ лаютъ, добрыхъ
телятамъ спать мѣшаютъ, а только

волкъ изъ нутра не боится. И та-
скаетъ онъ себя телятъ и козлятъ, и
таскаетъ. Большой, злой, сѣрый.

Вотъ одинъ разъ повела корова
свою малютку, своихъ коровъ хвостомъ
помазала, тунными глазами на
трапу поглядывала и ни о чемъ не
думала. И вдругъ она слышитъ,—го-
воритъ ей коровѣ сынъ, молодой ла-
сковый теленокъ:

— Мы молодые телятки да коз-
лятки, волку надежды на собакъ на-
шить потеряли. Не справятся мы съ
нашимъ лютымъ злодѣемъ, съ сѣрымъ

волкомъ,—только попусту они лаютъ,
нашихъ сосуженокъ по ночамъ при пу-
гуютъ. А слышали мы,—проходили
вчера мимо стада заморскій пѣвецъ,
сказалъ онъ такое лютное слово: «Въ
единеніи сила». Вотъ и стоворились
мы, удалимъ добрыхъ телятъ и козлятъ,—
соберемся мы всѣмъ вмѣстѣ, поведемъ мы
изъ хлѣбъ прямо къ волчьему логовищу,
злого сѣрого волка задавимъ, злою
волчьему его погубимъ, да и волчатъ
его не покажемъ.

Корова коровѣмъ своимъ хвостомъ
помазала, животу промывала, по своимъ

поглядѣла довольно туго, и промол-
вила ему такое коровье тихое слово:

— Дай Богъ нашему телятъ волка
поймать. А только я такъ понимаю,
что изъ этого ничего путного не вый-
детъ. Сами вы хлѣбете господну волку
изъ лапы, всѣхъ насъ господнѣ волкъ
перерѣжетъ за живую душу. Вспомните
бы какъ старую прибаутку: «Ерма,
Ерма, сидѣлъ бы ты дома, точилъ бы
свои веретена».

Но не послушался ее коровѣ сынъ,
молодой удалой теленокъ, да и хорошо
оказалъ. Собрался изъ того стада всѣ

телята и всѣ козлята, пошли они изъ
хлѣбъ къ сѣрому волку, окружили его
мечетное логовище, набѣли козлятами
все волчье осебство.

А потомъ и собакъ прогнали, чтобы
они по ночамъ не лаiali, сосуженокъ бы
не пугали.

В. СОЛОГУБЪ.

Послѣ битвы.

Товарищъ, товарищъ! Ты слышишь,
Охъ твою заперто прочею...
Тривогу извѣстимъ полнотой
Такой лютѣйшей тѣмъ.

Печальную повѣсть мою
Несу, вислоухую ирвань;
Она пробѣдилъ любовью,
Но сама погибла въ бою...

Товарищъ, товарищъ! Я тутъ...
Освоинился! Враги палалико,
Враги затѣяно погуби,
Какъ чернилъ волни потоки!
Я бросаю разрушенный станъ,
Чтобъ кракнуть родимую крау:
Проснись! За тебя умираю
Отъ скорби и ранъ!

ДМИТІЙ ЦЕНЗОРЪ.

сдержать. Встаньте-же, братья! Впередъ и смѣлѣе! Да сгинетъ, что сгинуть должно!"

И тысячи надорванныхъ голосовъ кричали: „Да сгинетъ, что сгинуть должно!"

Могучія волны великаго моря народнаго гнѣва поднялись.

Они пошли!

Яркія молніи борются съ тучами, рвутъ ихъ, пронзаютъ насквозь. И когда, побѣжденные, сѣдыми слезами упадутъ тучи на землю, на ярко-синемъ, ликующимъ небѣ зажжется солнце.

Они пошли!

Пусть гибнутъ! Пусть льется кровь алыми потоками. Пусть брызги ея покроютъ всю вселенную!

На залитыхъ ею равнинахъ улыбнутся красному солнцу зеленые побѣги юной свободы...

Они пошли!

Ихъ много. Они сильны, они могучи, — они побѣдятъ!

* * *

Тебѣ, кровь, пролитая за свободу, пою свою пѣсню!

Б. НЕЙМАНЪ.

Курсъ полицейской арифметики.

Введеніе. Незыблемыя основы полицейской арифметики поддерживаются исключительно дѣйствіями взаимно уничтожающими другъ друга.

О единицахъ и классахъ. Когда ты одиноко стоишь на посту, то представляешь собой единицу.

Единица самаго высшаго класса наз. *особою*.

Единицы же остальныхъ классовъ принято называть просто *спрноподанными*, причемъ единица рабочаго класса наз. *пролетаріемъ*.

О числѣ. Число есть собраніе единицъ, причемъ собраніе единицъ первыхъ 5-ти классовъ наз. *совѣтомъ* или *кабинетомъ*, а собраніе прочихъ классовъ *скопищемъ*.

Если совѣтъ или совѣщаніе надо затянуть на десятки лѣтъ, то въ этомъ случаѣ собраніе единицъ высшихъ классовъ наз. *комиссіей*.

О нулѣ. Одинъ нуль или нѣсколько нулей означаютъ отсутствіе числа, но если впереди нулей стоитъ единица какого-нибудь „высшаго“ класса, то образуется *сотня*. Наибольше употребительны въ полицейской арифметикѣ сотни: казачьи и черныя.

Сложеніе есть соединеніе предметовъ въ толпу и допускается лишь

для сотенъ или чиселъ кратныхъ имъ. По отношенію же къ остальнымъ числамъ правило сложенія примѣняется такимъ образомъ, что съ увеличеніемъ слагаемыхъ сумма обязательно уменьшается, ибо часть слагаемыхъ подлежитъ при этомъ раздробленію на свои составныя части. Отъ перемѣны мѣста слагаемыхъ, даже самаго быстрого, сумма все-таки уменьшается.

Вычитаніе есть дѣйствіе, когда по суммѣ и одному главному слагаемому быстро разыскиваютъ и остальныхъ.

Дѣленіе есть распределеніе предметовъ разнаго наименованія между дѣлителями (иначе наз. *промилами*) и „частными“. Когда дѣлителей бываетъ много при одномъ „частномъ“, то дѣленіе обыкновенно совершается съ остаткомъ. Въ случаѣ же если дѣленіе совершается при одномъ дѣлителѣ и „частномъ“, то оно совершается всегда безъ остатка.

Задача на вычисленіе времени.

Задача 1-ая. Путешественникъ отправился со Шпалерной на Васильевскій островъ въ 2 ч. дня 20-го октября 1905 г., дѣлая въ часъ по 5 верстѣ. Спрашивается сколько времени потребуется путешественнику на этотъ переходъ, если извѣстно, что онъ и до сихъ поръ не достигъ Острова.

Задача 2-ая. Убійца Баумана выпущенъ изъ тюрьмы по требованію черной сотни, просидѣвъ 45 часовъ. Требуется узнать, сколько времени полагается просидѣть за оскорбленіе словами Дурново?

Пропорціональность есть свойство величины измѣняться въ зависимости отъ измѣненія другихъ величинъ въ прямомъ или обратномъ отношеніи.

Примѣры.

1) Количество полиціи и войскъ на улицахъ всегда прямо пропорціо-нально числу убитыхъ.

2) Спокойствіе и благополучіе страны обратно пропорціо-нально квадрату разстоянія, отдѣляющаго народъ отъ власти.

Д. Ч.

Штрихи.

На углу Николаевского моста мужикъ ищетъ Императорскую Академію художествъ:

— Дозвольте, ваша честь, — останавливаетъ онъ прохожаго, — а гдѣ адѣсь академія государственныхъ художествъ?

— Назадъ. На Маринской площади.

АНТЕЙ.

Провокаторъ.

Мой слухъ испортился совсѣмъ:
Услышу слово «губернаторъ»,
Я ужъ блѣднѣю и дрожу:
Что? провокаторъ?

Провокаторъ?

Пріятель какъ-то говоритъ:
«Графъ—настоящій реформаторъ!»
А я вскоблѣвъ, кругомъ гляжу:
Гдѣ провокаторъ?

Провокаторъ?

Жена читаетъ, что «въ Сіамъ
Сіамскій прибылъ императоръ».
Я обомлѣлъ... я задрожалъ...
Кто провокаторъ?

Провокаторъ?

Писателю Самозванову.

Сочинена тобою, Самозвановъ,
Романовъ цѣлая семья;
Но молвию, правды не тая:
Я не люблю твоей семьи романовъ.

ЧИТАТЕЛЬ.

Заря умиротворенія страны.

Ослили себя крестнымъ знаменіемъ,
многострадальный русскій народъ!

Свершилось!.. Кровавопролитія пре-
кратится, успокоится измученная Рос-
сія и, пробужденная отъ томительнаго

кошмара новохоперскимъ землевла-
дѣльцами, снова вступитъ на путь со-
зидательной работы, широкаго про-
гресса и правового порядка, ведомая
впередъ все тѣмъ же блистательнымъ
новохоперскимъ уѣздомъ. Впередъ и
выше!.. Все впередъ и выше!..

Отнынѣ рухнули всѣ преграды и
перестали существовать всѣ затрудне-
нія, стоявшія на многотрудномъ по-
прищѣ графа Витте. Онъ, много-
думный, знаетъ теперь, что ему дѣ-
лать. Онъ, т. е. правительство (или
правительство, т. е. онъ) въ трудную мину-
ту всегда сможетъ опереться на твердый
авторитетъ новохоперіанцевъ, осчастли-
вившихъ его по телеграфу слѣдующимъ
знаменательнымъ манифестомъ:

„Предвыборное собраніе землевла-
дѣльцевъ Новохоперскаго уѣзда въ
собраніи 16 ноября постановило вы-
разить довѣріе правительству на
почвѣ манифеста 17 октября и про-
ситъ васъ, графъ, принять всѣ мѣры
къ установленію покоя и порядка,
не стѣсняясь требованіями крайнихъ
партія“.

Итакъ, они разрѣшили не стѣс-
няться!..

Если же министры графа Витте по-
стѣсняются и забастуютъ, то стоитъ
ему лишь топнуть ногой и явятся ле-
гіоны министровъ изъ новохоперцевъ,
и составитъ Новохоперскій кабинетъ,
и создастся новая эра, и наступитъ но-

вый новохоперскій періодъ исторіи
государства російскаго.

Новохоперскъ—это звучитъ гордо
ТЕРМИДОРЪ.

Въ ожиданіи.

Въ ночь, по улицамъ тревожнымъ,
Чуть условный часъ насталъ,
Шагомъ чутко-осторожнымъ
Обходили мы кварталъ.

Все тонуло въ позднему мракъ,
Притаилось до поры...
Глухо лаяли собаки
На далекіе костры.

Въ ночь мнѣ чудились кошмары,
Бредъ проснувшихся вѣковъ,
Кровь и дымные пожары
Обреченныхъ городовъ.

Окровавленные пики...
Темный страхъ, звѣриный стонъ...
Гуль набата... Плачь и крики
Изнасилованныхъ женъ...

Разсѣченные на части
Обнаженные тѣла...
Дѣти, гибнущія въ насти.
Обезумѣвшаго ала.

Вздрогнувъ въ ужасѣ, я чутко
Въ сумракъ вглядываться сталъ...
Въ позднему мракъ замеръ жутко
Нашъ встревоженный кварталъ...

ЯКОВЪ ГОДИНЪ

— Въ Сибирь*, такъ въ Сибирь,
сказалъ редакторъ, запечатывая кон-
вертъ.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Чувствуя вполне понятное недовѣріе къ тѣмъ темнымъ личностямъ, которыя хозяйничаютъ на почтамтѣ во
время почтово-телеграфной забастовки, контора журнала „Зритель“ проситъ подписчиковъ не высылать подписныхъ
денегъ до окончанія этой забастовки.

Къ № 23 прилагается для всѣхъ подписчиковъ „Экстренный выпускъ“ отъ 24 ноября.

Открыта подписка на 1906 годъ.

журналъ политико-общественной сатиры

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЗРИТЕЛЬ

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Годовая цѣна съ пересылкой и доставкой **ТРИ** рубля.

„ЗРИТЕЛЬ“ выходитъ отъ ОДНОГО до ДВУХЪ разъ въ недѣлю въ размѣрѣ 8—16 страницъ. ● Рисунки въ КРАСКАХЪ.
Всѣ №№ съ 1 по 16 разошлись безъ остатка. Продолжается подписка съ № 17 до конца 1905 г.—ОДИНЪ руб.
съ пересылкой. Всякую корреспонденцію—простую, заказную и денежную адресовать:

С.-Петербургъ, „ЗРИТЕЛЬ“ Невскій, 28 (д. Зингера). ● Адресъ для телеграммъ: С.-Петербургъ, — „ЗРИТЕЛЬ“.
Подписка наложеннымъ платежемъ не принимается. ● За перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Редакторы-издатели Ю. К. Арцыбушевъ, Г. Е. Гинцъ, И. Я. Каганъ, Н. И. Фалѣевъ.

ипография Я. БАЛАНСКАГО, Спб., Забалканскій пр 18.